

Второй принц пробормотал, затем снова откусил капусты и с раздражением сказал:

— Я не наследный принц, у меня одно ухо не слышит, и я часто злю императора. Слуги, которые крутятся вокруг моего отца, не воспринимают меня всерьез. В любом случае, кто бы ни взошел на трон в будущем, это не я. Еда из императорской кухни доходит до меня уже холодной, все блюда похожи на тушенку, мясо жесткое, капуста разваренная... Даже эти листья без масла лучше, по крайней мере, когда они остывают, на них не образуются куски жира.

Мо Ли покачал головой:

— Без масла, через три месяца ты поймешь.

Во многих домах уезда Чжушань люди живут в бедности, и при приготовлении пицци даже соль экономят, не говоря уже о масле.

Второй принц настолько измучился от императорской кухни, что, попробовав еду без масла и соли, нашел ее приятной. Но со временем он точно передумает.

— Не сравнивай плохую еду, все плохо, какая разница, что хуже, — с раздражением сказал Мэн Ци.

— ...Но если не есть, умрешь с голоду.

Второй принц не поднимал головы, но вдруг почувствовал, что атмосфера изменилась, и сбивчиво остановился, затем встретился со сложными взглядами Мо Ли и Мэн Ци.

Лу Минь не понял, что это значит, и продолжил есть суп из лапши.

Мо Ли пошевелил губами, используя тайную передачу голоса:

— Брат Мэн, мне кажется... я будто подобрал в горах раненую белку.

Глупую, которая даже забывает, где закопала свои запасы, и чуть не стала добычей леопарда. Нужно беспокоиться, выживет ли она, и проверять, есть ли у нее потенциал стать оборотнем.

Если бы мозг второго принца был немного умнее, возможно, наследный принц не был бы так озабочен.

С другой стороны, может быть, второго принца в детстве Лу Чжан ударил по голове?

Мо Ли чуть не воспользовался внутренней силой, чтобы проверить голову второго принца, а недовольство Мэн Ци по отношению к Лу Миню росло. Будь он мудрым, как глупец, или

глупым, как мудрец, он не стоил того, чтобы лекарь тратил на него силы.

— Ты говорил, что Янь Цэнь может быть сыном Лу Чжана? — с энтузиазмом предложил Мэн Ци. — Мы можем отвести второго принца на гору Каменного Жернова и поручить его заботе Янь Цэня. Хотя они братья, никогда не видевшие друг друга, в отношении Лу Чжана у них не должно быть разногласий. К тому же, на горе Каменного Жернова много лекарственных трав, а второй принц, ставший разыскиваемым преступником династии Ци, будет в безопасности в глуши.

Мо Ли подумал и понял, что это хорошая идея.

Не зная, что его собираются отправить в логово разбойников, второй принц, наевшись на шесть десятых, с огромным усилием сдержал себя, зевнул и пошел в соседнюю комнату переодеться.

Слуги Павильона Летящего Ветра принесли не только еду, но и сменную одежду.

Только горячей воды, которую просил Мо Ли, не было, так как ее приготовление требовало много дров.

После еды второй принц начал клевать носом, веки стали тяжелыми, как свинец. Он переоделся наполовину, прислонился к ширме и заснул. Мо Ли, услышав странные звуки, подошел и поднял его.

Лу Минь сонно встал, прошел несколько шагов и снова упал на ковер перед низким столиком.

На этот раз вмешался Мэн Ци, который с раздражением бросил его на небольшой диван. По первоначальному замыслу Мэн Ци, кровать была для лекаря, а диван — для него самого, и второй принц даже не должен был заходить в комнату.

Но обычный человек, не владеющий боевыми искусствами, спавший на полу, на следующий день мог сразу же начать пить лекарства. Особенно ночью, когда было все еще холодно, тело второго принца, как дырявый тыквенный ковш, выглядело крепким, но могло быть сбито ветром, а затем серьезно заболеть.

Мо Ли, переодевшись, вышел и увидел недовольное выражение на лице Мэн Ци.

— Что ты сидишь? — удивился Мо Ли. — Ты не хочешь есть, но тебе нужно отдохнуть.

[...]

Мэн Ци на мгновение замер, затем посмотрел на кровать.

Кровать была сделана искусно, но она была недостаточно большой.

Поэтому Мэн Ци с самого начала не думал о том, чтобы делить кровать с Мо Ли, лицом к лицу было бы неловко, и это было не время.

Теперь вдруг появился подходящий момент?

Нет, нельзя радоваться раньше времени.

Мэн Ци осторожно спросил:

— Эта кровать слишком мала, лекарь, лучше останься здесь.

— Комната такая маленькая, куда мне еще идти? — удивился Мо Ли.

Мэн Ци смотрел на Мо Ли без эмоций. Он думал: «Нет, это неправильно!»

Либо этот лекарь — подделка, либо он хочет заставить его превратиться в песчанку. В любом случае, это не то, что он думал.

— Лекарь, сейчас не время, это неподходящий момент, — серьезно сказал Мэн Ци.

Они находились на территории Павильона Летящего Ветра, а эта организация занималась продажей информации, и у всех были острые глаза.

Исчезновение государственного наставника Мэн было бы незаметным, но если бы с ним был человек, у которого в руках оказалась бы песчанка, это вызвало бы подозрения. Нет, это слишком рискованно! Судя по главному управляющему Павильона Летящего Ветра, они могли вытащить из огромного количества информации две связанные вещи и точно определить правду, угадав ее почти полностью.

Тело песчанки, кроме подслушивания, ничего не могло сделать.

Драконья жила Тайцзина вдруг начала не любить свой облик песчанки.

— Лу Чжан ранен, чиновники начинают строить планы, думаю, завтра карантин будет снят, и мне нужно будет выйти, чтобы разузнать обстановку.

Мэн Ци был уверен, что Мо Ли хочет отомстить ему за то, что он превратил его в толстого ребенка, поэтому серьезно придумал предлог, добавив, что он хорошо знает улицы Тайцзина.

Не дав Мо Ли возразить, Мэн Ци быстро открыл механизм и ушел, оставив Мо Ли только спину, так быстро, что его нельзя было догнать.

Мо Ли: [...]

Лекарь Мо повернулся и посмотрел на кровать, не понимая, что плохого в том, чтобы сидеть вдвоем, скрестив ноги, и тренировать внутреннюю силу. Мастера боевых искусств, находясь в столице, могли обойтись без кровати, просто медитируя и регулируя дыхание, и после тридцати шести циклов внутренней силы наступал рассвет.

Кровать была небольшой, но вдвоем на ней можно было сидеть!

Второй принц проснулся посреди ночи от шума снаружи.

Он был настолько сонным, что едва мог открыть глаза, но вскочил, как рыба, выпрыгивающая из воды.

Мо Ли видел это ясно и подумал, что второй принц, хотя и не владел боевыми искусствами, был очень бдительным. Но затем второй принц споткнулся левой ногой о правую и упал на пол.

Напрасно он так ловко вскочил.

Это было не все. Упав, второй принц перекатился и попытался залезть под низкий диван.

Однако этот диван был не только маленьким, но и низким, в лучшем случае под него мог заползти ребенок, согнувшись. Лу Минь, не задумываясь, попытался залезть под него, и в результате весь диван поднялся, смешно покачиваясь на его спине. Издалека это выглядело так, будто у дивана выросли две ноги, которыми он неуклюже двигался.

Мо Ли: [...]

Не думал, что второй принц такой трусливый, раньше этого не замечал!

В этот момент снаружи раздался звук механизма.

Пришел Мэн Ци, он хотел что-то сказать, но вдруг увидел странно двигающийся диван, сверху пустой, а снизу две ноги уже успели спрятаться. Государственный наставник был озадачен и инстинктивно посмотрел на Мо Ли, сидящего у кровати.

Мо Ли не опустил занавески у кровати, он сохранял позу медитации, и на его лице было выражение беспомощности.

В комнате был вентиляционный проем, но без свечи было темно, и второй принц ничего не видел, а другие двое видели.

— Что с ним? — удивился Мэн Ци.

Спокойно спать на кровати не мог, а решил подражать черепахе, сделав диван своим панцирем?

— ...Может, услышал шум снаружи?

Мо Ли проснулся раньше второго принца, так как снаружи было очень шумно. Представьте, если даже человек в комнате мог проснуться, насколько громким был шум снаружи!

Так как Мо Ли обладал глубокой внутренней силой, его слух и зрение были острыми, и он знал, что происходит снаружи. Но для второго принца это могло звучать так, будто внезапно прибыл большой отряд, чтобы схватить скрывающегося мятежника!

Пока они говорили, второй принц очнулся, понял, что опасности нет, и попытался выбраться из-под дивана.

Но он застрял.

Он пытался вытащить руки, дергая ногами, но не мог вытащить спину из-под дивана.

Мо Ли, сдерживая смех, подумал, что благородный человек не должен смеяться над тем, кто в беде. Даже если смеешься, нельзя показывать это, это было бы невежливо.

Мэн Ци не был таким сдержанным, он засмеялся и одной рукой поднял диван.

Вместе с диваном поднялся и второй принц.

<http://bllate.org/book/15299/1351984>